

ЛЕОНИД
ИСАЕВ
АНТОН
МАРДАСОВ

Леонид Маркович Исаев (р. 1987) – профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель директора Центра изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ.

Антон Геннадьевич Мардасов (р. 1987) – ведущий эксперт Центра народной дипломатии.

Республика Чад: предчувствие федерализации¹

После того, как в 2021-м в ходе боевых действий против мятежников погиб чадский президент Идрис Деби, правивший страной с 1990 года, Чад вошел в полосу политического транзита. Этот процесс осуществлялся под руководством Переходного военного совета, возглавляемого Махаматом Деби – сыном убитого президента. В отличие от некоторых других стран Сахеля, где аналогичные стадии политического перехода сегодня явно затянулись, временные власти Чада все же смогли в мае нынешнего года провести президентские выборы, на которых Деби-младший был избран постоянным главой государства. Вместе с тем, несмотря на этот относительный успех, завершившаяся электоральная процедура показала, что политическая ситуация в стране по-прежнему далека от настоящей стабильности, а чадское общество отчаянно нуждается в национальном диалоге, который позволил бы предотвратить назревающий раскол между северной и южной частями страны, все острее предчувствуемый чадскими гражданами и их политическим классом.

Иллюзия победы

Необходимость обратиться к механизмам переходного правления, функционирующим под строгим контролем армейской элиты, возникла после того, как правящий в Чаде на протяжении трех с половиной десятилетий режим оказался обезглавленным. Смерть отца новоизбранного лидера не была результатом несчастного случая или естественных причин: Идрис Деби погиб, когда выехал в зону боев на севере страны, где верные ему войска сражались с отрядами Фронта перемен и согласия Чада. В апреле 2021 года повстанцы этой группировки предприняли внезапный бросок от ливийской границы в направлении чадской столицы Нджамены, что побудило правительство к принятию экстренных мер. После гибели главы государства Деби-младший, командовавший элитными подраз-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (№ 24-18-00650).

делениями президентской гвардии, был выбран чадскими генералами в качестве временного руководителя Переходного военного совета. Этот орган наделялся полномочиями на полтора года, причем на этот срок действие национальной Конституции приостанавливалось, а органы законодательной и исполнительной власти распускались.

Как предполагалось, важным элементом переходного периода должен был стать инклюзивный национальный диалог, по результатам которого предстояло выработать проект новой Конституции республики и наметить контуры назревших политических реформ. Однако процесс национального диалога был запущен с большой задержкой – лишь в августе 2022 года; такая проволочка увеличивала риск, что переходный период в Чаде может сделаться бесконечным. На возможность подобного сценария намекали и тенденции, обнаруживавшиеся в некоторых других государствах, примерно в то же время вступивших в аналогичную стадию транзита: например, переходные власти, руководившие на тот момент Гвинеей, Мали и Буркина-Фасо, уже не раз откладывали ключевые мероприятия, призванные обеспечить транзит, – причем это делалось в отношении не только выборов новых органов власти, но и референдумов по новым конституциям.

Тем не менее спустя три года после начала политического транзита в Чаде удалось провести президентские выборы. Главным конкурентом Махамата Деби в ходе голосования, прошедшего 6 мая 2024 года, стал премьер-министр Временного правительства Суксес Масра, который на протяжении долгого времени выступал против Идриса Деби, а потом около года скрывался от преследования чадских властей в США. Казалось бы, предстоявшие выборы были лишены какой-либо интриги: как западные эксперты, так и чадская несистемная оппозиция были уверены в легкой и безоговорочной победе временного президента-генерала, который к тому же контролировал силовой блок. Результаты в какой-то степени оправдали эти прогнозы: Деби-младший подтвердил законность своей власти и показал довольно внушительный результат в 61,03% голосов, в то время как его главный оппонент Суксес Масра набрал 18,53%. Третье место досталось бывшему премьер-министру Альберту Пахими Падаке с 16,91% голосов². Судебные иски Масра и Падаке, потребовавших пересмотреть итоги голосования, были отклонены, и уже 23 мая Махамат Деби, официально вступив в должность главы государства, назначил Алламаю Халина – чадского посла в Китае, а ранее главу службы госу-

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ

РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДЧУВСТВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

2 *Chad's Junta Chief Mahamat Idriss Déby Declared Winner of Presidential Election* // Le Monde. 2024. May 9 (www.lemonde.fr/en/international/article/2024/05/09/chad-s-junta-chief-mahamat-idriss-deby-declared-winner-of-presidential-election_6670953_4.html).

дарственного протокола – новым премьер-министром³. Спустя неделю было объявлено об обновленном составе кабинета министров Чада, оптимизированном для более гибкой работы: в него вошли 27 министров – на пятнадцать чиновников меньше, чем было в предыдущем составе⁴.

Однако убедительная победа Деби-младшего кажется такой лишь на первый взгляд. Раскол в чадском обществе, латентно сопровождавший страну на протяжении всей ее независимой истории, сегодня напоминает о себе все чаще и все настоятельнее, угрожая повторением сценария, который не так давно был реализован в соседнем Судане, а именно – потенциальном развале государства по линии Север–Юг.

КОНФЛИКТНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Для лучшего понимания местной специфики следует отметить, что Чад можно условно разделить на почти мусульманский скотоводческий Север и преимущественно христианский земледельческий Юг. Традиционно первый доминировал над вторым: хотя большая часть населения сосредоточена именно в южных землях, которые в придачу являются и экономически наиболее продуктивными – прежде всего в силу того, что они более одарены природными богатствами, – южане всегда уступали северянам в боеспособности⁵. После того, как Чад в 1960 году стал суверенным государством, и вплоть до начала 1980-х во главе страны находились преимущественно южане⁶. Северяне же в первые два десятилетия независимости практически не интересовались политической жизнью республики, молчаливо не считая ее своей, а порой и вовсе декларируя стремление отделиться. Однако в начале 1980-х, после двух гражданских войн власть в Чаде перешла к представителям Севера: сперва к президенту Хиссену Хабре из народности тубу (горан), а затем к Идрису Деби из народности загава. В качестве существенного момента стоит указать, что политические сдвиги – по неслучайному совпадению – начались после того, как в южных регионах страны были обнаружены большие месторождения

3 OUMALEK R. *Chad: Mahamat Déby Swears in and Appoints a New Prime Minister* // Powers of Africa. 2024. May 24 (<https://powersofafrica.com/article/636/chad-mahamat-deby-swears-in-and-appoints-a-new-prime-minister>).

4 *Tchad: un nouveau gouvernement de 27 membres pour la 5e République* // Al Wihda. 2024. 27 Mai (www.alwihdainfo.com/Tchad-un-nouveau-gouvernement-de-27-membres-pour-la-5e-Republique_a132593.html).

5 Джимасбе Р., Фахрутдинов Р.З., Галиуллин Э.А., Ласковенокова Е.А. *О роли нефтедобычи и нефтепереработки в экономике Республики Чад* // Вестник Казанского технологического университета. 2017. № 3. С. 36–39.

6 *Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник: В 4 т.* / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2014. Т. 4 («Африка»). С. 502.

нефти: если прежде северяне не видели особого смысла в контроле над всем Чадом, то открытие углеводородных ресурсов заставило их отказаться от сепаратистской риторики и взять курс на овладение всей национальной территорией.

Раскол чадского общества на южан и северян сполна проявился в ходе предвыборной кампании 2024 года. Кандидатура Деби-младшего недвусмысленно поддерживалась двумя ключевыми северными народностями – загава и горан. Именно их ставленники к настоящему моменту составляют костяк политического, экономического, дипломатического, образовательного истеблишмента, но прежде всего – силового аппарата, который на фоне довольно заметной активности повстанческих и террористических формирований пользуется в стране огромной властью. В свою очередь представители южных регионов выступали в поддержку Сюксеса Масра – оппозиционного кандидата и уроженца Юга. Назревавшая конфронтация грозила серьезными потрясениями, но в ходе кампании правящая верхушка, предприняв несколько политических шагов, сумела снизить градус противостояния и уйти от лобового столкновения двух политико-географических сил.

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ
РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДЧУВСТВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

Раскол в чадском обществе, латентно сопровождавший страну на протяжении всей ее независимой истории, сегодня напоминает о себе все чаще и все настоятельнее, угрожая повторением сценария, который не так давно был реализован в соседнем Судане, а именно – потенциальном развале государства по линии Север–Юг.

Такого эффекта удалось добиться прежде всего в силу того, что Конституционный совет Чада допустил к выборам лишь десять кандидатов из двадцати, претендовавших на участие. При этом реальных претендентов на пост главы государства было лишь двое – Деби и Масра. Остальные выдвигенцы были фактически спойлерами, причем они отбирали голоса не у северянина Деби, а у южанина Масра: из десяти кандидатов, фамилии которых попали в бюллетень, восемь оказались выходцами с Юга. И, напротив, среди тех, кто был отсеян на предварительной стадии и не смог участвовать в выборах, преобладали северяне, причем некоторые из них, будучи допущенными к голосованию, вполне могли бы составить конкуренцию Деби-младшему. Важно также отметить, что один из потенциальных спойлеров – двоюродный брат президента Яя

Дилло, который, как и Деби, представлял народность загава, – был убит в феврале 2024 года во время осады правительственными войсками штаб-квартиры возглавляемой им «Социалистической партии без границ».

Сам Махамат Деби опирался на коалицию «За единый Чад», которую составили более двухсот политических партий и объединений, представлявших преимущественно интересы Севера. Его оппонент Сюксес Масра выдвигался от партии «Преобразователи», в которой очень заметно присутствие чадских христиан-протестантов; по своему происхождению он выходец из народности сара, которая не только доминирует на земельном Юге, но и численно преобладает в стране в целом. Ранее заодно с «Преобразователями» выступала и несистемная чадская оппозиция в лице платформы гражданского общества «Вакид Тамма», но позже интересы этих акторов разошлись: после назначения выборов платформа призвала к их бойкоту, заявив, что организуемый властями электоральный процесс является не чем иным, как «маскарадом», нацеленным на цементирование «династической диктатуры»⁷. Оценивая итоги завершившегося в июне избирательного противостояния, сторонники Деби-младшего ставят ему в заслугу, что он, во-первых, сначала смог вернуть в страну прежде непримиримого противника режима, заставив его играть на легитимном политическом поле, а во-вторых, позже сумел расколоть оппозицию, предложив проигравшему оппоненту премьерское кресло. Действительно, согласившись с новым назначением, Масра не только настроил против себя часть «своих» южных элит, но и принял ответственность за некоторые системные проблемы, давно превратившиеся для Чада в хронические: например, за перманентный энергетический кризис в столичном регионе⁸. Многие эксперты в этой связи сходятся в том, что тактически он скорее проиграл, чем выиграл.

Положение, которое занял Сюксес Масра в качестве участника электоральной гонки, характеризовалось также тем, что предьявляемый им образ не отличался ни цельностью, ни последовательностью. До своего официального вступления в должность премьер-министра, состоявшегося 1 января 2024 года, он беспартийно критиковал власти, поддерживал идею уличного неповиновения и в итоге спровоцировал протесты, которые были жестко подавлены. В результате ему пришлось покинуть страну, заручившись поддержкой американцев. Неожиданное

7 *Chad Main Opposition Figures Barred as Leaders Cleared for Election* // Al Jazeera. 2024. March 24 (www.aljazeera.com/news/2024/3/24/chad-main-opposition-figures-barred-as-leaders-cleared-for-election).

8 ABDELKERIM I. *Tchad: crise de l'électricité et de l'eau potable, un fardeau pour les citoyens* // Al Wihda. 2024. Mars 13 (www.alwihdainfo.com/Tchad-crise-de-l-electricite-et-de-l-eau-potable-un-fardeau-pour-les-citoyens_a130794.html).

возвращение, словно подытожившее общенациональный диалог, как и последующее назначение главой кабинета министров, вызвали немало толков относительно природы тех компромиссов, которые Масра согласовал с Переходным военным советом.

Более того, именно из-за этих спекуляций южный блок раскололся на две части, которые условно можно разделить на оппозицию системную (предводительствуемую «преобразователями») и несистемную, решившую бойкотировать предстоявшие выборы и не поддержавшую кандидата-южанина. Наиболее последовательные критики Масра были уверены, что подобная фигура была жизненно необходима Нджамене, чтобы маневрировать в условиях американо-французского давления. Некоторые чадские эксперты, с которыми удалось побеседовать авторам этого текста, выдвигали предположение, что Деби-младший был вынужден согласиться с возвращением бывшего оппозиционера в страну в силу нескольких факторов; среди них перечислялись нарастающее дипломатическое давление западных государств, обостряющаяся борьба за власть между загава и горан, а также распри внутри самого правящего клана, важным катализатором которых служат боевые действия в соседнем Судане, где тоже проживают загава.

Так или иначе, но Деби-младшему и его советникам удалось кооптировать своего основного политического оппонента в переходные структуры, причем поставив его под свое подчинение. Это был удачный политический трюк: во-первых, в рядах радикальной оппозиции были посеяны семена раздора; во-вторых, Масра лишился ощутимой доли прежних сторонников; наконец, в-третьих, он вынужденно принял на себя долю ответственности за некоторые социально-экономические проблемы, к возникновению которых был непричастен. Обобщая, можно сказать, что в выигрыше от состоявшейся компромиссной сделки оказался скорее Деби, а не Масра, поскольку с ее помощью преемнику погибшего президента удалось сохранить прежнюю систему власти, в которой доминируют северяне. Северные элиты использовали избирательную кампанию с выгодой для себя, купировав угрозу раскола за счет, с одной стороны, сплочения северных народностей и, с другой стороны, создания дополнительных и рукотворных противоречий между южанами. Однако эти тактические изыски не могли сгладить недовольство южан тем, что на протяжении последних десятилетий основные рычаги управления страной находятся в руках северян.

Впрочем, Махамат Деби не стал новатором, успешно осваивающим искусство укрощения оппозиции. Один из методов, издавна используемых его отцом Идрисом Деби для цементирования своей многолетней власти, состоял в чередовании

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ
РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДЧУВСТВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ

РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДЧУВСТВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

давления на оппонентов с периодическими попытками кооптировать их во властные структуры⁹. Эта тактика позволила Деби-старшему оставаться на посту президента на протяжении пяти сроков подряд и избраться на шестой, хотя Конституция Республики Чад большую часть его пребывания в должности ограничивала президентство двумя сроками¹⁰. Вероятно, Масра был вынужден пойти на условия военных, чтобы продолжить политическую деятельность на родине; далее он надеялся укрепить свои позиции лоббистской поддержкой, получаемой от Запада¹¹.

БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ЭКОНОМИКА

Одним из ключевых моментов, которые волновали чадцев в ходе избрания президента, была потенциальная способность кандидата справиться с многочисленными социально-экономическими проблемами. Местные респонденты, беседуя с авторами, нередко отмечали, что, учитывая масштабы накопившихся в народном хозяйстве неурядиц, экономист Масра должен был выглядеть более предпочтительно, нежели представитель армейской элиты Деби. Однако кажущуюся естественность подобной расстановки явно перекрывает четко выраженная чадская специфика. Дело в том, что в Сахеле в целом в последние годы принято больше доверять не гражданским технократам, а людям в погонах, и это вполне понятно: популярности военных среди прочего заметно способствует все более интенсивная деятельность террористических и сепаратистских движений. Именно этим во многом объясняется массовая поддержка военных режимов, недавно утвердившихся в Мали, Нигере и Буркина-Фасо.

С одной стороны, в случае с Чадом ситуация выглядит принципиально иначе: эта страна выигрышно отличалась от других стран Сахеля, так как Деби-старшему удалось добиться существенных успехов в борьбе с джихадистами. Поэтому неудивительно, что на этом фоне вопросы безопасности волнуют чадцев куда меньше, нежели вопросы социально-экономического плана. Но, с другой стороны, вынося их на первый план, избиратели Чада не могли не задумываться над тем, что неизбеж-

- 9 EIZENGA D., NODJIMBADEM K. *Chad's Constitutional Referendum Promises a Transition without Change – or Stability* // Africa Center for Strategic Studies. 2023. November 28 (<https://africacenter.org/spotlight/chads-constitutional-referendum-promises-a-transition-without-change-or-stability/>).
- 10 *Two Sides of the Same Coin* // Africa Center for Strategic Studies. 2023. October 24 (<https://africacenter.org/spotlight/term-limit-evasions-coups-africa-same-coin/>).
- 11 PESQUET J. *Chad Opposition Leader Hires Lobbyist for US Pressure Campaign on Déby* // The Africa Report. 2023. May 18 (www.theafricareport.com/309685/chad-opposition-leader-hires-lobbyist-for-us-pressure-campaign-on-deby/).

ная в случае победы Юга перетасовка властной колоды – включая и сложившийся за последние десятилетия силовой блок, – предполагающая замену северян на южан, потенциально могла обернуться резким ухудшением военно-политической обстановки. Кстати, перед глазами у них был показательный опыт Буркина-Фасо, которая довольно успешно справлялась с джихадистской угрозой вплоть до «черной весны» 2014 года. Тогдашнему президенту Блезу Компаоре удавалось проводить весьма эффективную, по местным меркам, контртеррористическую политику; однако его свержение и переформатирование президентской гвардии, отвечавшей за борьбу с терроризмом, привели к серьезным провалам по линии безопасности – и, как следствие, к резкой дестабилизации в стране¹².

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ
РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДЧУВСТВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

В Сахеле в целом в последние годы принято больше доверять не гражданским технократам, а людям в погонах: популярности военных заметно способствует все более интенсивная деятельность террористических и сепаратистских движений.

Для Чада указанные риски акцентировались среди прочего и тем, что вооруженные силы республики не без оснований считаются одними из самых эффективных в регионе. Многие их подразделения имеют значительный боевой опыт, полученный в борьбе с восстаниями внутри страны и в ходе заграничных военных миссий, реализованных в Мали, Нигерии, Буркина-Фасо, Нигере и Центральноафриканской Республике. Кроме того, чадская армия мобилизовалась против угроз, исходящих из Судана и Ливии, а также внесла свой вклад в осуществление нескольких миротворческих миссий ООН. Но, разумеется, у этих успехов есть и теневая сторона, которую тоже придется принимать во внимание как местным, так и сторонним наблюдателям. Армейские ряды укомплектованы крайне неоднородно, а ряд силовых структур уже давно ориентирован не столько на сдерживание международного терроризма и внешней агрессии, сколько на решение внутривосточных задач. Например, Главное управление службы безопасности государственных учреждений (в прошлом Республиканская гвардия), которое возглавлял Деби-младший, формально является элитными силами специального назначения, предназначенными

12 Подробнее см.: ИСАЕВ Л.М., КОРОТАЕВ А.В., БОБАРЫКИНА Д.А. *Влияние «арабской весны» на «черную весну» в Буркина-Фасо* // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2022. № 1. С. 98–109.

для проведения антитеррористических операций, но по факту в последние годы «красные береты» занимались внутренней разведкой и закупками военной техники¹³. Другие подразделения вооруженных сил, напротив, зачастую комплектовались из бывших повстанцев, причем в их формировании огромную роль играли не соображения профессионализма, а факторы этнической и региональной лояльности, что, конечно же, не способствовало укреплению их боеспособности¹⁴.

Слухи о расхождениях внутри северных элитных группировок и, в частности, среди кланов загава – бидеят и кобе – формально были подтверждены событиями, произошедшими в Нджамене в феврале 2024 года. Республиканские власти тогда заявили, что верные правительству подразделения отразили нападение группы злоумышленников на штаб-квартиру чадских спецслужб. Одновременно стало известно об аресте 26 человек и убийстве председателя чадской «Социалистической партии без границ» Яя Дилло, приходящегося двоюродным братом Махамату Деби и тоже выходца из загава. По официальной версии, верные ему люди, составив заговор, предприняли штурм правительственных зданий, но, как говорят местные наблюдатели, в том числе и опрошенные нами эксперты, никакого бунта не было, а вместо этого власти провели спецоперацию по ликвидации Дилло. Согласно этим источникам, руководство страны увидело в нем прямую угрозу стабильности режима, поскольку, будучи мощной политической фигурой и собираясь баллотироваться на выборах, он внёс раскол в ряды загава – и, как следствие, ослаблял позиции северян¹⁵.

* * *

По сахельским меркам, Чад является одним из наиболее стабильных государств региона. Уровень безопасности здесь в лучшую сторону отличается от ситуации в Буркина-Фасо, Мали и Нигере, что является заслугой Деби-старшего, неустанно создававшего на протяжении трех десятилетий весьма боеспособные вооруженные силы. Вместе с тем инвестиции в формирование силового блока, а также особенности работы государственного аппарата в целом не учитывали интересов

13 *New Challenges for Chad's Army* // International Crisis Group. 2021. January 22 (www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/298-les-defis-de-larmee-tchadienne).

14 EIZENGA D. *Chad's Ongoing Instability, the Legacy of Idriss Déby* // Africa Center for Strategic Studies. 2021. May 3 (<https://africacenter.org/spotlight/chads-ongoing-instability-the-legacy-of-idriss-deby/>).

15 *Chad Opposition Leader Yaya Dillo Killed in Shooting* // Africa News. 2024. February 29 (www.africanews.com/2024/02/29/chad-opposition-leader-yaya-dillo-killed-in-shooting/).

значительной части населения, проживающей на юге страны. Из-за этого последние годы в Чаде были отмечены нарастанием межрегиональной и межэтнической напряженности.

Как считают многие специалисты, после получения независимости в 1960 году Чад был экзистенциально предрасположен если и не к полноценной федерализации, то к широкой децентрализации как минимум. Естественное деление страны на две части, решительно отличающиеся друг от друга в природном, социально-экономическом, культурном и религиозном планах, по умолчанию, требовало формирования такой управленческой системы, которая не позволяла бы одной этноконфессиональной группе подчинить себе все прочие. Однако более чем шестидесятилетний опыт политического развития Чада свидетельствует скорее об обратной тенденции: исходные противоречия и размежевания неуклонно делались все глубже, а власть, начиная с времен первого президента страны Франсуа Томбалбая, попеременно оказывалась в руках то южан, то северян.

Уже в 1960-е Томбалбай активно использовал «этнический фаворитизм в качестве инструмента управления»¹⁶: в его времена все ключевые посты в государственном аппарате занимали выходцы с Юга. Итогом такой политики стали подъем сепаратистских настроений в северных районах и появление там повстанческих группировок, наиболее мощной из которых стал Национальный фронт освобождения Чада (*Front de libération nationale du Tchad*). Феликс Маллум, пришедший к власти после убийства первого президента и также представлявший южные регионы, продолжил этническую политику своего предшественника: северяне по-прежнему политически маргинализировались. Неудивительно, что силовой перехват власти сепаратистами Севера, состоявшийся в 1982 году, привел к диаметрально противоположным последствиям. С момента утверждения на президентском посту Хиссена Хабре южане потеряли всякий доступ к ключевым государственным должностям.

События, последовавшие после убийства Идриса Деби, в общем-то, вписываются в ту же логику. Вместо развертывания полноценного национального диалога в Чаде были проведены президентские выборы, которые *de facto* зафиксировали углубляющуюся поляризацию местного сообщества и его размежевание на присвоивший себе власть Север и отстраненный от нее Юг. Довольно искусное купирование гражданского конфликта, произошедшее у нас на глазах в последние месяцы, не должно вводить в заблуждение: Чад рискует в будущем всту-

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ
РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДЧУВСТВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

16 Политические системы современных государств... Т. 4 («Африка»). С. 502.

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
АНТОН МАРДАСОВ

РЕСПУБЛИКА ЧАД:
ПРЕДУСЛОВИЕ
ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

пить в полномасштабное гражданское противостояние, если вопрос о децентрализации власти и полномочий, который в начале переходного периода был обозначен в качестве одного из системообразующих элементов чадской государственности, так и не найдет разрешения. Стремительно увеличивающееся население Юга, чувствующее себя отстраненным от управления собственным государством, а также наличие запасов нефти именно в южных районах страны неминуемо повлекут за собой дальнейшее распространение сепаратистских настроений, но теперь уже на юге, а не на севере Чада, как раньше.

Довольно искусное купирование гражданского конфликта, произошедшее у нас на глазах в последние месяцы, не должно вводить в заблуждение: Чад рискует в будущем вступить в полномасштабное гражданское противостояние, если вопрос о децентрализации власти и полномочий так и не найдет разрешения.

При этом чадский опыт едва ли можно признать уникальным. С похожими трудностями на рубеже XX–XXI веков уже сталкивался соседний Судан: более динамичный в военном отношении мусульманский Север довольно долго противостоял богатому нефтью христианскому Югу. Недопущение южан к власти и нежелание Хартума отступить от жестко централизованной модели управления государством привели к кровопролитной гражданской войне, которая закончилась сецессией Южного Судана. Северяне так и не смогли восстановить контроль над Югом и были вынуждены смириться с потерей половины страны. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что обретение независимости не принесло искомого благополучия и самому Южному Судану: раскол южан на динка и нуэр обнаружил себя сразу же после того, как исчез внешний враг в лице мусульманского Севера¹⁷. Иными словами, опыт Судана представляется весьма релевантным для Чада. Чадское общество еще не дошло до того уровня размежевания, который делал бы сосуществование южан и северян в рамках единого государства невозможным. Однако, как нам кажется, предпосылки для него налицо, что и продемонстрировали чадские выборы 2024 года.

17 Денисова Т.С., Костелянец С.В. *Южный Судан: последствия отделения* // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 38–46.